

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 20 декабря 2025

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 20 de diciembre de 2025

No 3260

ПРАВДА О ГЕРОЕ СПАСШЕМ ИСПАНИЮ

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ КАУДИЛЬЮ ФРАНСИСКО ФРАНКО

От статей об испанском правителе Франсиско Франко в Википедии (причём на любом языке!) тошнотворно веет кондовым коммунизмом, остальные статьи в сети о нём — на 85% перепечатки с Вики... Попробую стать адвокатом (кто тут сказал — дьявола? Ну нет, дьяволом у нас 29 лет крайне успешно работал товарищ Джугашвили). Я попробую стать адвокатом каудильо. Итак, господа присяжные заседатели, в чём, собственно, обвиняют синьора Франко?

1. Поднял военный мятеж и затеял Гражданскую войну.

Может, это и невероятно, но до мятежа сеньор Франсиско не был во главе заговора, более того, он был из тех военных, которые не любят лезть в политику. В созданном 23 июля в Бургосе первом правительстве националистов — Хунте (Союзе) Национальной Обороны — для Франко не предусматривалось никакого руководящего поста.

По отношению к генералу Франко Хунта лишь подтвердила его назначение на пост командующего Африканской армией. В обязанности Франко входило командование марокканским корпусом — основной ударной силой движения. До своей гибели в авиакатастрофе (20 июля 1936-го) главой заговора был Хосе Санхурхо. Затем на авансцену вышел Эмилио Мола...

Франко не стремился во власть и на вершину попал лишь по стечению обстоятельств. Сейчас трудно в это поверить, но всего за полгода до мятежа Франко спокойно охотился на кроликов, покупал с женой антикварную мебель и смотрел с семьёй мультфильмы Диснея, стараясь держаться подальше от политических митингов. Гражданский раскол начали левые в 1931-м...

2. Убил великого поэта Федерико Гарсия Лорку.

Смотрим на даты: Лорку убили 19 августа 1936, т. е. через месяц после начала мятежа. Согласитесь, Франко даже официально на этот момент не был Верховным Правителем страны (только 1 октября 1936 Франко, как старший по званию

среди восставших генералов, получил в Бургосе звание El Caudillo (Вождь) и стал главой национального правительства), а уж с Лоркой у него вообще не было времени разбираться. Генерал в первые недели восстания занимался вопросами переброски войск на континент... 18 августа 1936 франкистов как таковых ещё не было, а была Фаланга. Кстати, Лорка был в достаточно хороших отношениях с лидерами фаланги — Хосе Антонио Примо де Риверой и Онесимо Редондо Ортегой. Существует множество материалов, утверждающих, что истинной причиной расправы над поэтом была не его политическая позиция, а сексуальная ориентация. Лорка был гомосексуалом (известно его сексуальное влечение к Сальвадору Дали, который был далеко не в восторге от чувств поэта), а в католической Испании это подвергало поэта дополнительному риску. Лорка надеялся бежать в Мексику с 19-летним аристократом Хуаном Рамиресом де Лукасом, но родня этого юноши была категорически против. Вот родственники и воспользовались положением...

3. Разбомбил город Гернику.

Бомбардировка Герники не была санкционирована Франко. По свидетельству очевидцев, каудильо просто кипел от гнева, когда узнал об этой абсолютно бесполезной с военной точки зрения акции. Прямую ответственность за налёт несло командование Легиона Кондор во главе с Вольфрамом фон Рихтгофеном и его начальство в Рейхе — штаб рейхсмаршала Геринга.

4. Уничтожал коммунистов и социалистов.

Это да, с левыми Ф. Франко боролся. Хотя противники каудильо всячески пытаются убедить социум, но франкистского террора наподобие ленинского или сталинского в Испании не было. Если обратиться к цифрам, то оказывается, что за 39 лет (с 1936 по 1975 год) в Испании были казнены или пропали без вести по разным оценкам от 28 до 200 тысяч человек (в среднем около 114 тысяч, или приблизительно по 3 тысячи человек ежегодно). Эти страшные, но довольно таки скромные цифры на фоне сталинских (с 1926 по 1939, т. е. за первые 13 лет правления, было физически уничтожено от 7 до 20 миллионов человек, или в среднем по миллиону человек ежегодно!), подтверждают факт, что Франсиско Франко не старался удержаться во власти любой ценой, в том числе морями и океанами крови. Общественно-франкистские цифры жертв вполне сопоставимы с числом жертв «красного террора» в Испании — от 38 до 110 тысяч человек (из этого числа только священнослужители составили от 15 до 30 тысяч), но с одной только ремаркой. Социалисты-интернационалисты достигли таких показателей за три года, а

«кровавому фашисту» Франко понадобилось для этого почти 40 лет... В ударники социалистического труда он не годится! Скажу так: даже одна человеческая жизнь — это ценность, и лишение её — преступление, однако на фоне всех социалистов (и красных, и коричневых) монархический «тиран» Франсиско Франко выглядит сущим ангелом.

5. Заставил политзаключённых строить монумент павшим франкистам («Valle de los Caídos»).

ГУЛАГов в Испании не было... Интересно, что при режиме Франко в Испании во время постройки монумента существовал и соблюдался закон о запрещении использовать принудительный труд заключённых! Таким образом даже те 10% от всей рабочей силы (занятой на постройке), которые составляли заключённые, состояли исключительно из добровольцев.

Дело в том, что на строительство «Valle de los Caídos» попасть было выгодно самим заключённым — срок там шёл 1 к 2, платили по 7 песет в день (это была обычная зарплата рабочего в то время), кормили, естественно, лучше, кроме того, семья тоже получала от этого свои бенефиты. Ещё один момент: только заключённые с хорошим поведением имели шанс попасть в эти условия, так как на объекте охрана была минимальной... После того как базилика была построена, все политзаключённые получили амнистию, а не превратились в лагерную пыль! Подумайте! Насколько строительство этой базилики созвучно с историей царя Соломона, который с Божьей помощью (в виде кольца) смог укротить демонов зла и заставить их строить Храм Веры!.. Самое примечательное — монумент предназначался **всем** (!) погибшим испанцам (независимо от их политической принадлежности) в качестве жеста примирения, а крест как бы символизировал покаяние левых за разрушенные церкви, убитых священников и изнасилованных монахинь...

Ну, и чтобы завершить процесс, в 1956-м, по случаю 20-летия печальной памяти Гражданской войны, Франко вообще объявил всеобщую амнистию и пригласил своих бывших политических противников вернуться в страну, чтобы объединиться под золотисто-красным флагом их общей родины... По «странному» стечению обстоятельств, именно в этом же году «великий реформатор» Хрущёв топил в крови Венгрию, стремившуюся к свободе. В знак протеста именно Испания (а также Голландия и Швейцария) бойкотировали Олимпийские игры в Мельбурне, а состав футболистов будапештского «Гонведа» остался в Испании после матча с «Атлетико Бильбао». Кстати, игрок «Гонведа» и в дальнейшем звезда мадридского «Реала» Ференц Пушкаш стал

единственным в мире футболистом, выступавшим на Чемпионатах Мира за две разные национальные сборные (Венгрии и Испании).

6. Был союзником Гитлера и Муссолини.

Во-первых, надо уточнить, что лозунг восставших звучал своеобразно — «Народ, монархия, вера». То есть имел мало общего с лозунгами итальянских «фаши» и германских «наци». Муссолини — идеолог корпоративного государства — был равнодушен к Церкви и презирал монархию. Гитлер был одержим во всём: в анти-христианстве, антимо-нархизме и антисемитизме. С Франко эти вожди сходились только в национализме. Но национализм Ф. Франко был «интернационален» — испанцами он считал всех граждан страны без расовых и религиозных различий. Идеологической основой режима Франко был католицизм, а политически он собирался восстановить монархию. Станный, нетипичный «фашист», не правда ли?

О встрече Франко с Гитлером, кратко напомним: встреча Франсиско Франко и Гитлера состоялась 23 октября 1940-го во французском городишке Эндай на испанской границе. Гитлеру требовалось пропустить через территорию Испании немецкие дивизии для взятия Гибралтара, а испанскую армию привлечь к военным действиям в Северной Африке... Проявив чудеса дипломатии, каудильо смог отбить все «домогательства» фюрера. Полный «апофеоз с апогеем» настал, когда Франко выразил своё сомнение по поводу возможности победы над Великобританией. Беседа длилась около 10 часов (!). После раздражённый фюрер сказал, что он: «...не хочет больше видеть и даже слышать этого мерзкого еврейского торгаша... У Франко явная семитская рожа с характерным для всех евреев носом! Я предпочёл бы, чтобы мне вырвали три или даже четыре зуба, нежели снова пройти через всё это!» Смысл этого циркового представления был в том, что Франсиско Франко, а в его лице и вся Испания, одержала очень важную победу над Германией, не потратив ни единого патрона! Каудильо, изображая из себя недалёкого солдафона и постоянно нахваливая «мудрость и величие» фюрера, сумел добиться этой «вагонной» победы. По мнению Уинстона Черчилля, если бы Франко позволил немцам захватить Гибралтар, то итог Второй Мировой был бы абсолютно иным. Хорош союзник!...

7. Послал «Голубую Дивизию» воевать против СССР.

Действительно, 17 тысяч испанцев воевали против СССР в составе 250-й пехотной дивизии вермахта (а не СС, как кричат агитпроповцы!). Но какова предыстория? В отличие от Франсиско Франко, в среде военной элиты, а также небольших фашистских партий Испании,

существовало чувство «благодарности» Гитлеру за помощь в войне с республиканцами, политика нейтралитета, проводимая Франко, их жутко раздражала. Начались ненужные для каудильо разговоры, и вырисовывалась вполне очевидная перспектива военного переворота. Тогда Франко принял поистине «соломоново решение». Он дал возможность «партии войны» на эту самую войну отправиться. Правда, не как часть испанской армии, а как часть армии немецкой. В ней сражался Владимир Рудинский, в будущем сотрудник "Нашей Страны". Потеряв значительную часть своего состава, «дивизионщики» буквально умоляли Франко вернуть их обратно, что каудильо в 1943 году и сделал. Больше разговоров о вступлении в войну никто в Испании не заводил...

8. Стал пожизненным диктатором Испании, запретил все партии, кроме националистов-монархистов-фалангистов.

Пожизненным Ф. Франко был, но вот Испания-то с 1947 (!) года стала монархией с вакантным местом короля. Уже в следующем году 10-летний Хуан Карлос, будущий король Испании, приехал в страну (из Италии, где испанская королевская семья пребывала после отречения в 1931 году от престола короля Альфонсо XIII, деда Хуана Карлоса) и стал воспитанником... семьи Франко. Да-да, диктатор готовил для страны короля! Хуан Карлос стал королём с благословения «тирана» Франко. И это несмотря на то, что внучка самого Франко была замужем за двоюродным братом Хуана Карлоса и, по сути, тоже могла претендовать на трон (!!). Воспитанник «странного» диктатора, монарх Хуан Карлос, развивая реформы своего наставника, к 500-летию изгнания евреев из Испании попросил прощения за это преступление. Тем самым был отменен указ Изабеллы и Фердинанда от 1492 года.

9. Насаждал католицизм и подавлял сепаратистов.

Ну, тут возражений нет. Франко считал, что средство от скотства — не анархия, а вера и моральные принципы. Против баскского сепаратизма власти Испании боролись и до, и после Франко. Как, собственно, и все остальные страны и сегодня всеми силами стараются сохранить целостность государств.

Оправданием для Франко могут служить также слова, подводящие итог жизни самого рыаного противника каудильо — Валентина Гонсалеса, известного революционной Испании как «Кампесино», бригадного генерала в республиканской армии: «...Меня называли самым фанатичным генералом в испанской войне. Я не жалею крови, которую пролил в борьбе с фашизмом. Но я жалею и раскаиваюсь в том, что хотел навязать испанскому народу режим, похожий на тот, который существует в России. В Советском Союзе я пережил самую большую катастрофу моей жизни...»

Кампесино после поражения иммигрировал в СССР, где вполне смог насладиться «коммунистическим раем», который впоследствии опишет в книге «Я выбрал рабство». За попытку перейти иранскую границу в 1944 году он был посажен в воркутинские лагеря, а после освобождения сослан в Туркмению, где его опять посадили и где в 1948 году во время знаменитого ашхабадского землетрясения он, воспользовавшись неразберихой, бежал, на этот раз удачно.

Несмотря на давление Гитлера, каудильо закрывал глаза на то, что испанские пограничники за взятки пропускали на территорию Испании евреев, бежавших из оккупированных стран. Более того, он отказывался принять антисемитское законодательство, а офис «Джойнта» (крупнейшей еврейской благотворительной организации, помогающей евреям, находящимся в нужде или опасности по всему земному шару) вообще открыто функционировал в Барселоне во Вторую Мировую. Когда нацисты начали планомерное истребление евреев в оккупированных странах, Франко неофициально дал распоряжение своим послам и консулам выдавать испанские паспорта нуждавшимся в них лицам еврейской национальности.

Евреи Болгарии, Венгрии, Румынии, Греции, Франции получали настоящие пропуска — паспорта в страну под названием «Жизнь». Весной 1941 общины евреев-сефардов в Салониках (Греция), Софии и Пловдиве (Болгария) получили покровительство испанских властей как лица, чьи предки были в своё время незаконно изгнаны из страны. Сефарды (а вместе с ними много ашкеназов) получили испанские паспорта, и в большинстве благополучно пережили войну. Только в одном 1940-м году Испания приняла (тем самым сохранив им жизнь) около 40 тысяч евреев, перешедших франко-испанскую границу. Всего, по неточным данным, Испания за время войны спасла более 200 тысяч евреев. Это было мало, мало — по сравнению с миллионами погибших, но происходило это в те времена, когда практически все страны, кроме Испании, закрыли границы перед мечущимися европейскими евреями. Ни один политический лидер XX века не сделал столько для спасения евреев в годы Катастрофы, сколько диктатор Франко.

В марте 2000 года Эдуард Кузнецов на презентации книги «Шаг влево, шаг вправо ...», изданной к тридцатилетию т. н. «самолетного дела», рассказал интересную историю... Демонстративные поползновения группы евреев к захвату самолета «АН2» с целью бегства из СССР в Израиль (через Швецию) были пресечены доблестными гебнюками на подступах к аэродрому под Ленинградом без какого-либо ущерба госимуществу и правоохранителям лично. Вердикты же оказались очень серьезными: длительные — до 15 лет, сроки заключения и два смертных приговора — Кузнецову и Дымщицу. Было решено мобилизовать общественное мнение западных стран и влиятельных еврейских диаспор для спасения осуждённых. Американского президента в пору потепления отношений между США с СССР побудили называть Брежневу, жаловаться тому на еврейское лобби и просить не портить ему и его народу Рождество (дело было в конце декабря 1970). Когда эти действия не помогли, решили пойти неординарным путём... Незадолго до решения «самого справедливого в мире» советского суда другой суд — королевский испанский, приговорил к смерти двух баскских террористов, которые убили нескольких полицейских. И эти лихие ребяташки теперь ожидали решения Франко: он мог утвердить приговор, а мог сохранить им жизнь. По дипломатическим каналам «жестокому фашисту» Франко направили просьбу спасти двух евреев в Советском Союзе, для этого надо было помирить

баскских террористов. Поразмыслив, 30 декабря 1970-го Франко выполняет просьбу и тем самым ставит Брежнева в очень неудобное положение: «палач испанского народа» помиловал преступников с реальной кровью на руках, а «миролюбивый» Брежнев намерен казнить людей, которые по существу ничего такого не совершили. В итоге была дана отмашка, и в течение одних суток (!) Верховный Суд прокрутил отмену смертной казни. В апреле 1979-го Кузнецова и Дымщица обменяли на советских шпионов, попавшихся в США...

Ну, и ещё несколько интересных фактов о Франсиско Франко:

Мемориал «Valle de los Caídos» — 150-метровый крест над высеченной в скале базиликой — виден за 50 километров. У подножья креста фигуры четырех евангелистов: Марка, Луки, Матфея и Иоанна, а под крестом над входом в собор — барельефная копия знаменитой «Пиеты» Микеланджело — Дева Мария, склонившаяся над умирающим Христом. Это один из самых величественных монументов XX века — базилика по величине больше, чем собор Святого Петра в Ватикане.

Художник Сальвадор Дали был убеждён, что генералиссимус Франко — святой, а премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль отмечал, что «...политика Франко на всем протяжении войны была исключительно своекорыстной и хладнокровной, он думал только об Испании и испанских интересах, а также о том, как предотвратить участие своего обескровленного народа в новой войне».

В сентябре 1936-го Ф. Франко приказал помочь осаждённой республиканцами крепости «Алкасар» в Толедо (каудильо обучался в Пехотной Академии Толедо с 15 лет), вызволив её истощённых защитников, вместо того чтобы взять наскоком республиканский Мадрид. Эта операция оказала огромное морально-пропагандное воздействие на националистов, Франко вселил в своих сторонников уверенность, что в случае окружения будет сделано все для их спасения.

Франко уже в солидном возрасте, так же как и Черчилль, открыл для себя успокоительные свойства живописи. 13 декабря 1946 года ООН постановила отстранить Испанию от всех мероприятий ООН, всем странам было рекомендовано до низвержения режима Франко отозвать из Мадрида свои дипломатические миссии. Получив сообщение об этом, Франко лишь задумчиво посмотрел на министра и сказал: «Всю вторую половину дня я рисовал. Поистине, я нахожу всё больше удовольствия в этом занятии...»

Предки каудильо и по материнской, и по отцовской линии служили во флоте — правда, в основном администраторами и интендантами. С конца XIX века мужчины этой семьи были морскими офицерами без всяких интендантских примесей. Дон Франсиско проламывался вперёд — и стал самым молодым в Европе генералом после Наполеона.

«Тактика в испанской войне, — заявил Франсиско Франко в беседе с одним из дипломатов, является функцией политики. Я не имею права истребить противника, разрушить города и деревни, промышленность и производство, и именно по этой причине я не слишком тороплюсь. Если бы я все же так поступал, то не был бы патриотом».

Е. Фокин

ПОБЕДА ПРАВЫХ В ЧИЛИ

В Чили 14 декабря состоялся второй тур всеобщих выборов - один из самых судьбоносных и знаковых. За кресло главы государства боролись два кандидата, являющихся крайними противоположностями друг друга — коммунистка и правый поклонник Аугусто Пиночета. Победил второй — Хосе Антонио Каст.

С 2019 года Чили периодически сотрясают волны уличных демонстраций и бунтов, то затухающие на время, то разгорающиеся вновь. В Чили все ещё немало сторонников покойного диктатора Аугусто Пиночета, правильно считающих, что он в 1973 году спас Чили от большевицкого ига.

59-летний Хосе Антонио Каст, отец девяти детей — считается ультраправым, его предвыборная кампания базировалась на доктринах консервативного католицизма («Ничего не было бы возможно, если бы на нашей стороне не было Бога» — одно из его любимых высказываний) и экономической свободы. По происхождению он сто-процентный немец: сын бывшего члена НСДАП и оберлейтенанта Вермахта, воевавшего против коммунизма на Восточном Фронте и потом, после Второй Мировой войны и короткого пребывания в американском плену, эмигрировавшего в Латинскую Америку в 1950 году.

Хосе Антонио Каста очень часто называют «чилийским Трампом» (поклонником которого он является) и ещё сравнивают с бывшим бразильским президентом Жаиром Болсонару (в прошлом офицером-десантником).

Каст выступает за «твёрдую руку», закон и порядок, является противником движения ЛГБТ, гендерной идеологии и воказма, и собирается депортировать из Чили всех нелегальных эмигрантов.

Успех Каста на нынешних выборах отражает взгляды большинства населения консервативных провинций и разочаровавшихся в традиционных партиях и политиках представителей городского среднего класса, которому действительно надоели рост преступности, насилие и хаос на улицах и волны нелегальных иммигрантов, перебирающихся в Чили из менее благополучных и более бедных государств континента, вроде Венесуэлы, Перу или Боливии.

Идеи Каста явно нашли отклик у чилийцев: почти две трети опрошенных жителей страны сегодня считают преступность главной проблемой общества — что вдвое превышает среднемировой показатель.

В ноябре Хосе Антонио Каст предупредил всех мигрантов, что у них осталось чуть более 100 дней, чтобы «самостоятельно депортироваться» до его вступления в должность — иначе их всех вышлют под дулами автоматов сразу после принесения им президентской присяги в марте следующего, 2026-го, года. По его словам, если они уедут самостоятельно, то смогут забрать с собой свои вещи, вместо того чтобы быть «схваченными и высланными в одних трусах».

Б. Гасан

О ТЕРРОРЕ СЛЕВА

В школе нас учили, что есть такая человеконенавистническая идеология, носителями коей выступают крайне правые, – фашизм. Но как-то так всё время выходит, по крайней мере за последние полтора-два года, что человеконенавистничество значительно более эффективно, когда оно случается на левом фланге – убийства на почве социально обусловленной ненависти левые совершают чаще, чем правые; убивают те, кто себя считают коммунистами, защитниками народа, борцами за социальную справедливость, антифашистами. И убивают они тех, кого объявили фашистами.

Чарли Кирка убил леворадикал Тайлер Робинсон, потому что Кирк «фашист» – то есть сторонник депортации нелегальных мигрантов, уменьшения легальной иммиграции и отмены государственных субсидий коренным народам; борец против дискриминации белых; христианский националист, позволяющий себе критически высказываться о некоторых вопросах современного ислама, и потому заклеенный исламофобом; противник ЛГБТ, аборт и гендерных переходов; и, наконец, креационист, климатический негационист, "адепт конспирологических теорий".

Для Тайлера Робинсона, видимо, очень весомым личным мотивом ненависти к убитому им политику была позиция последнего по трансгендерам, так как сам Робинсон имел половым партнёром

трансгендерную "женщину".

Сразу после убийства десятки миллионов леворадикалов по всему миру устроили шумное публичное веселье по поводу этого убийства, пол-твиттера просто плясало от радости, обсуждая списки следующих «фашистов» в очереди на уничтожение. До убийства – кампания ненависти.

На том же твиттере ведьма Иезавель докладывала, 8 сентября – за два дня до убийства, что выполняет оплаченные заказы на проклятие Чарли Кирка. А 10 сентября ведьма Иезавель писала, что осуждает убийство Чарли Кирка в самых сильных выражениях.

Демовские конгрессмены и конгрессвумены, CNN и прочие столпы демократических медиа присоединяются к ведьме Иезавель и осуждают, а потом всё-таки оттаптываются на трупе, объясняя, каким он был дремуче-невежественным ретроградом и... фашистом.

Никто не заказывал Тайлеру Робинсону убийство Кирка. Но когда левая антифашиза нагнетает мощную волну ненависти, в её рядах находится психически неуравновешенный параноик-аутист, которого папа научил стрелять и у которого есть винтовка. И он сознает, что он не тварь дрожащая, а право имеет, и лезет с винтовкой на крышу. Он себя мнит героем – он убивает фашиста!

Помнит ли убийца Чарли Кирка, где и когда он научился называть консерваторов «фашистами»? Вряд ли. У всех демократов это

перманентный рефрен. Во время таунхолла Камалы Харрис на CNN 24 октября 2024 года на вопрос ведущего «Считаете ли вы Дональда Трампа фашистом?» она ответила: «Да, считаю. ДА, СЧИТАЮ!» Стоит ли удивляться, что нашёлся идиот с винтовкой, который лезет на крышу и стреляет в Трампа... Промач! Гибнут случайные жертвы. Спецслужбы предотвращают несколько других попыток прикончить Трампа.

Белый Дом ранее признал Antifa внутренней террористической организацией. Демсы смеялись, мол, что за вздор, антифа – не организация, она не имеет централизованной организационной структуры или чётко определённого руководства. А что же это тогда?

Но если в США пляски ненависти совершают частные лица, компании и общественные организации, то в иных местах к ним присоединяются государственные компании. Такова Франс-Кюльтюр. 26 сентября там появилось видео, в котором на одном кадре фигурируют портреты Усамы Бен Ладена, Чарли Кирка и Жан-Мари Лепена. Заголовок видео – можно ли радоваться чей-либо смерти? Ну вы понимаете, вопрос имеет много аспектов, и моральный, и философский, и если можно порадоваться смерти одного, то почему так уж грешно порадоваться смерти другого? А другой государственный канал, Франс 5, в передаче «Се политик» даёт слово журналистке Юдит Периньон, только что выпустившей книгу «Другая Америка» об эпохе

Теодора Рузвельта, для ответа на вопрос: что бы сказал Рузвельт, если бы был свидетелем похорон Чарли Кирка? (Вопрос задан как раз после просмотра кадров этих похорон на стадионе в Глендейле, Аризона.) И журналистка отвечает:

«Я подумала о тех нацистских митингах, которые проходили в США в 30-е годы. Там были большие митинги.» Затем, не объясняя, в чём сходство – помимо большого стечения народа, – она продолжает: «Франклин Рузвельт прекрасно понимал, что нацизм существует и в Соединённых Штатах. Он постоянно об этом говорил... Американский белый супрематизм полностью связан с расовой идеологией Гитлера. Всё это очень тесно взаимосвязано. И эти изображения напоминают мне митинги 1930-х годов... Эта связь существует до сих пор.»

Леворадикальная идеология довлеет и над французскими СМИ частного сектора. Так например, на следующий день после убийства Кирка, на политико-новостном канале LCI, Сергей Жирнов, бывший полковник КГБ, рассуждал следующим образом:

«Трампысты, MAGA, не являются жертвами, это они вызывают ненависть в американском обществе, это они разрушают американские институты». Затем он назвал убийство Кирка нормальной человеческой реакцией и подытожил сюжет поговоркой «что посеешь, то пожнешь». Банальность зла.

К. Воскресенская

МНОГОМЕРНОСТЬ АКАКИЯ АКАКИЕВИЧА

Надо пересмотреть концепт «маленький человек» — как по отношению к герою гоголевской повести «Шинель» Акакию Акакиевичу, так и по отношению к другим персонажам вершинных произведений русской литературы. Гоголевский персонаж выполняет не только страдательную функцию, он в высшей степени отличается от того, что передавалось марксистским штампом — «типичные характеры в типичных обстоятельствах», обозначая так называемый «критический» реализм.

Нетипичные черты Акакия Акакиевича, свидетельствуют о его многомерности, несводимости к «типу».

Если романтическая линия в изображении своего персонажа Гоголем уже отмечалась, как и житейная традиция, то традиция юродства по отношению к этому персонажу, в сущности, не рассматривалась. Я отвергаю новейшие попытки осуждения персонажа, которые исходят из буквалистски-законнических установок приложения к художественной литературе чуждых ей критериев.

Истолкование сущности персонажа связано с рецептивной активностью исследователей: в одном случае он служит своего рода одномерной «иллюстрацией» социологических представлений о «должной» позиции литератора по отношению к Исторической России (при этом

многомерность в изображении человека редуцируется до репрезентации «типа»), в другом к нему прилагается явно не подразумеваемая Гоголем законническая «мера».

Не только Акакий Акакиевич, но и другие герои вершинных произведений русской литературы сопротивляются исследовательскому стремлению их «опредметить».

Концепция «маленького человека» не определяет главного в русской литературе, она не только затемняет смысл её произведений, но и уводит исследователей на ложный путь в их толковании, второстепенное и маргинальное представляя как основное и главное.

Ведущий вектор русской классики не «гуманистический», но христианский, который хотя и осложнен парафрастическим соединением православного предания с европейской культурой, но в своей глубине отечественная классика наследует всё-таки именно православной традиции, в пределах которой «маленького человека» быть не может, ибо она — христоцентрична.

Акакию Акакиевичу суждена была долгая посмертная жизнь — не только в повести «Шинель», но и в разнообразных, иногда взаимоисключающих, её интерпретациях. Чаще всего ему приходилось быть своего рода наглядным пособием, или смиренно

репрезентировать образ некоего «маленького человека». И это обозначение, отсутствующее в самом гоголевском тексте, он принимал с таким же смирением, как и то, что сослуживцы «сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом».

Но если в повести Гоголя персонажу в конце концов удалось-таки поймать за воротник то «значительное лицо», которое его так сильно обидело, то со странной репутацией «маленького человека» (которую он приобрёл в нашем филологическом цехе), дело обстоит куда более печально. Полагаю, что пришло время освободить его, наконец, от этой этикетки - или, лучше сказать, клейма.

Гоголевский персонаж — именно в силу своей многомерности — отнюдь ему не соответствует. И дело не только в том, что «генеральская шинель» оказалась ему в итоге, как подчёркивается в тексте, «совершенно по плечам». Вспомним при этом, что генерал-то был отнюдь не «маленьким»: он имел «богатырскую наружность». Но и этого богатыря-генерала наш персонаж «поймал за воротник», что вряд ли было бы Акакию Акакиевичу по силам, оставаясь он сам «маленьким человеком».

Смиреннейший персонаж оказывается сначала бунтарём, а затем и мстителем...

Проф. Иван Есаулов

ПРОВАЛ ДЕКАБРИСТОВ

Декабристы стали героями мифа, созданного после них, через довольно большое количество времени Герценом. Это в чистом виде идеологическое конструирование мифа, потому что ко времени Герцена декабристов забыли, и сами они после переворота сдались на милость победителя, сотрудничали со следствием. Декабристы в подавляющем большинстве почти сразу же стали лоялистами, а некоторые даже охранителями. Они не отстаивали конституционность и справедливость своего переворота, расценивали это как ошибку, с разной степенью энергии каялись, и вовсе не считали, что проложили правильный путь.

Фёдор Тютчев, поэт-государственник писал про кровь декабристов: «Едва дымясь, она сверкнула На вековой громаде льдов. Зима железная дохнула - И не осталось и следов». Их действительно смело. А принесло их не русским ветром, масонским, из наполеоновских времён, из эпохи Просвещения.

Среда, из которой вышли декабристы, довольно быстро опомнилась, и после их мятежа, следов не осталось. Можно ли сказать, что в российской армии после восстания декабристов их чтили? Это совершенно не так. В России декабристы исчезли, как будто их не было.

В России не было традиции бонапартизма, независимой военной элиты, которая формулировала бы политические требования. Первично было государство.

О. Бартенев

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА ПЕРВОПОХОДНИКА, РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ ИЗДАТЕЛЬНИЦЕ "НАШЕЙ СТРАНЫ" Т. В. ДУБРОВСКОЙ

11 октября 1967. Вы наверное и не представляете себе, какой наградой за мою скромную во всех отношениях работу в Вашей газете, явилось Ваше письмо. Не скрою от Вас, что помимо занятости, в медлительности, с какой я пишу, повинна ещё постоянная неуверенность а необходимости моих писаний.

Начало такой неуверенности возникло еще в Германии, после войны. Без ложной скромности скажу, что много крови испортил большевикам после бегства от них.

Высшей наградой за это я считаю рецензию на мою книжку «Заря взошла на Западе» в «Правде» на целый подвал Ильи Эренбурга, подвергшего меня анафеме.

Вкусил сладкий яд похвал и даже поклонения, получал грамоты и награды, бесконечным потоком письма, среди которых на все лады угрожающие - составляли не меньше четверти. Словом получал всё, чтобы убедиться в пользе моей антикоммунистической деятельности. И всё это, вместе с убеждением, после войны рухнуло в тартарары после того, как на моих глазах мои читатели и почитатели, один за другим, стали возвращаться в советский рай. Конечно, не все.

Конечно, меньшая часть, но среди них были и такие, как повешенный на площади во Пскове его градоначальник, в немецкое время говоривший: «Ну, за что было бы меня наказывать? Я никого не убил, евреев не преследовал, партизанов не ловил... Может быть и посижу годик-другой, но потом буду работать по специальности, а ведь тут до конца жизни, так рабочим и придётся остаться...».

Или убеждённая антикоммунистка - немка, из балтийских, прекрасно владевшая, как русским, так и английским языками; имевшая гордость и мужество заявить на допросе английскому офицеру, что она была и осталась национал-социалисткой, ненавидела и всегда будет ненавидеть англичан; не раз говорившая мне, что когда раскрывает русскую газету, то прежде всего ищет моё имя и что несмотря на ее давнишний антикоммунизм, в моих статьях она всегда находила для себя что-нибудь новое; так, вот, эта самая немка пришла однажды попрощаться с нами, накануне её отъезда в... Потсдам, где ей, по протекции сестры обеспечено место переводчицы в советской комендатуре. Я думал сначала, что она глупо шутит, а потом, только и нашёлся, что сказать «скатертью дорога».

Нет ни времени, ни места, ни сил душевных перечислить всё, но поверьте, что для высказанных Вам сомнений, было и осталось много оснований. И когда Вы написали, что молодой Казанцев к вам специально звонил, чтобы высказать своё удовлетворение моей статьей, это было для меня дороже всего.

Я действительно лишён (почти лишён) тщеславия, но это не мешает мне радоваться успехам, не мешает быть и щепетильным и самолюбивым там, где приходится сталкиваться с несправедливым отношением к себе, или своим трудам.

5 августа 69. Самую настоящую радость доставила мне передовая Казанцева «Подвиг ума», посвященная полёту на Луну.

Великолепно уже само название; заголовкам следует придавать большое значение. Вся статья, помимо её правильного и добротного построения отличается зрелостью, солидностью и широтой мысли, способной оказать честь любой столичной газете. Я в восторге и полагаю на Вашего чудесного помощника всё бóльшие надежды, довольно быстро переходящие в спокойную убеждённость. Вы должны знать его хорошо, и уж во всяком случае знаете его лучше меня. Поэтому определяйте сами насколько необходимо или опасно передавать ему то, что я написал.

Почему-то кажется мне, что хвалить его не опасно. Это фейерверочные таланты хвалить опасно, а в Казанцеве мне чудится та природная солидность, которая всегда включает в себе и самокритическую скромность.

Последнее - дар более редкий, чем талант, а потому и особо ценный. Отсутствие его погубило и губит большинство талантов, в особенности русских. Казанцев шагает медленно, но гигантскими шагами. Это хорошо. Так он всех обгонит, даст Бог, и меня в том числе. Скажите, что всем, что в моих возможностях, я готов ему в этом помочь.

30 сентября 72. С солидаристами мне пришлось столкнуться вплотную ещё в Германии. Они пользовались вначале доверием нацистов, ко-торое не оправдали. Допущенные в оккупированные русские области, их представители повели тайную антинемецкую пропаганду, были разоблачены и арестованы вместе со всем руководством, находившимся в Берлине. Их дело вёл в течении нескольких месяцев захваченный в плен киевский чекист. Нацисты, со свойственной им и прославившей их проницательностью, решили, что коммунисты (раз они добились власти и удержали ее) являются самым деловым элементом России и с этими негодьями легче сварить кашу, чем с честными дураками: как известно, сами немцы народ очень деловой, отсюда и их ставка на чекистов. К всеобщему удивлению, в берлинском Гестапо арестованных содержали хорошо, досыта кормили и они, как на курорте, даже поправились, округлились, что доложил мне очевидец, допущенный к ним на свидание незадолго перед освобождением.

Теперь, солидаристы с трибун и в печати изображают себя жертвами кровавого фашизма и мучениками гестаповских застенков.

После войны, они начали очередным маневром; втёрлись в доверие американцев и стали получать за разведку большое жалованье. Но когда они запросили миллион за убийство Сталина, то породили сомнение и жалование им снизили. Однако, хоть и маленькое, они продолжают (не все, конечно) получать в долларах. Со времени окончания войны ими приняты, как основные, решения: бороться

с коммунистами их же оружием, то ест копировать не только их приёмы борьбы, но и партийную структуру, и ориентироваться на советских партийцев, сея среди них недовольство и привлекая к себе недовольных. Этой остроумной программой, конкурировавшей по изобретательности с гестаповской, солидаристы, к восторгу большевиков, устранили все препятствия для их инфильтрации в НТС. И с тех пор, сам чёрт, а с ним солидаристы и большевики, не разберут - где свой, где чужой.

30 марта 79. У нас в Австралии передают по Ти Ви «Анну Каренину», не итальянскую, а английскую. Какая хуже, не знаю, так как не смотрю, как не смотрел «Войну и мир», ни английской, ни американской, ни итальянской.

«Войной и миром» в Сиднее решили угостить на именинах наши друзья, которые после изрядного возлияния, пригласили всех в гостинную, где «согласно купленным билетам» каждый имел свое место. Картина началась, а я с одним знакомым задержался в столовой и несколько запоздал. Однако, через минуту, как ошпаренный вернулся, приятель последовал за мной и мы в двоём, на зависть другим, уютно дожимали смирновку. А убежал я, вот почему.

Среди миллионов русских были всякие, но не было ни одного, и за это можно ручаться, который перекрестился бы не сняв шапку. А там, извольте видеть, несколько мужиков над замерзшим французом, наотмашь, словно в драке, долго крестились в шапках.

Что же до аристократии, то везде, как там, так и здесь, её изображают теперь по старой одесской шпаргалке: "граф бросил графиню на постель" и т. д., «а кузнец Вакула в это время делал чего-нибудь железного». И там и здесь учёными ассистентами постановщиков служат одни и те же специалисты по делам аристократии, в результате чего, даже при нас ещё, даже в Художественном театре вместо аристократии были ряженые и орали они как в бане. А жаль!

Я, разумеется, к аристократии не принадлежал, но с ней соприкасался и помню её очень хорошо. Могу сказать по чистой совести, что она была не хуже, а в некоторых отношениях и лучше заграничной.

И от всех анекдотов, бывших в ходу еще до революции о гвардейцах, например, неизменно несло портянкой или чесноком. К сему делу приложился и графский лапот товарища Толстого. Тошно, Татьяна Владимировна! Приходится уходить с отчётливым сознанием того, что **настоящее** представление о дореволюционной России утрачено так же, как утрачена и она сама.

При первой советской переписи, меня спросили «национальность»? И я ответил так: если бы у меня была хоть одна капля русской крови, я бы сказал - русский. А так как и этой одной нет, не знаю, что ответить». После этого, меня записали в шведы, по преобладанию, так как отец тоже был месивом.

За пять лет до того, когда я раненный лежал в Новосеркасске,

больничный батюшка, каждый день подсаживавшийся на мою кровать ко мне и не меньше часа болтавший, решил иначе. Мне было 15 лет и белогвардейскую карьеру я начал в одном из партизанских отрядов полковника Семилетова на Дону. Там и был ранен первый раз. Выглядел я моложе своих лет и мальчишеским видом, естественно, привлекал внимание. Какие-то дяди пришли однажды вместе с батюшкой и в торжественной форме преподнесли грамоту о том, что я приписной казак, не помню уж, какой станицы. Грамота так и осталась под подушкой когда я, под пулеметом Голубова бежал в Добровольческую Армию. Так вот, батюшка (казак) неизменно говорил: «Стало быть, отец шотландец, мать шведка, а ты донской казак? Нет, братец, тут что-то не то» и крутил головой. Однажды, он пришёл сияющий и с места начал: «Мать шведка, отец шотландец? Я знаю кто ты: жид!» я уж не стал разяснять, что и отец был вполне подмоченным шотландцем.

8 октября 80. Однажды Юлия Цезаря спросили, как у него получается и на гладиаторов смотреть, и писать. Ответ был следующим: «Цезарь может делать три дела одновременно: и писать, и смотреть, и слушать».

Я знал только одного человека, переплюнувшего Юлию Цезаря, это мой одноклассник кадет Орлов. Он левой рукой играл на рояле «Боже Царя храни», правой отдавал честь и кричал ура. Революция помешала ему стать знаменитостью.

Вы жалуетесь на неспособность заметить все ошибки при троекратной корректуре. Я имел неоднократный случай убедиться в том, что тут требуется совершенно особенный талант, независящий от степени грамотности. Лично я таким талантом обладаю, хоть и в умеренной степени.

Но в Москве был знаком с профессиональным корректором, считавшимся «королём». Он работал с необыкновенной быстротой потому, что смотрел сразу на десяток строк, как мы смотрим на слова, когда читаем их и понимаем с одного взгляда, не нуждаясь в изучении каждой буквы. «Король» бросал взгляд на целый абзац и замечал все опечатки, до отсутствия запятых. После него можно было сколько угодно искать ошибку, но напрасно! Жалею, что не запомнил его фамилии. И такого работника закатали в ГУЛАГ только за то, что при всём своем немногословии, он однажды не выдержал и какому-то доносчику сказал, что «Москва, это витрина СССР для иностранцев».

Очень рад, что Вам понравилась моя статья о Русском Корпусе. Понравилась ли она самим корпусникам? Здесь, в Австралии, один отклик уже был. Положительный. Меня похвалили не за внимание к Русскому Корпусу, а за... храбрость! Как это я решился хвалить тех, кто хотел восползоваться немцами в войне с коммунистами? Да ещё противопоставлял им демократию! Ах, ах! Какой я смелый! Хотелось плюнуть с досады...